

Большая кухня.

Это место объединило в себе Палату императорских трапез и Ведомство изысканных яств, отвечая за пропитание почти всего дворца. С тех пор как покойный император ввел правило трехразового питания, здесь стало не протолкнуться.

В самом центре возвышалось величественное здание, на фасаде которого красовалась надпись: «Да Шань» — Большая кухня. Впрочем, слово «Шань» было созвучно иероглифу «добродетель», что придавало названию двойной смысл.

Окна были распахнуты настежь. Несмотря на суровую январскую стужу, изнутри густыми клубами вырывался пар и аромат свежих маньтоу, смешиваясь с запахами сотен других блюд. Перед окнами раздачи уже выстроились очереди из служанок и евнухов, присланных из разных дворцов. Те же, чьи господа обладали весом и влиянием, могли входить прямо через главные двери, чтобы лично забрать причитающееся.

По заветам предков, в двенадцати дворцах Восточного и Западного садов, помимо Императрицы, должны были проживать одиннадцать высокоранговых наложниц. Однако при нынешнем государе их было всего семь, причем одна — лишь формально, давно утратив монаршую милость.

Самой влиятельной фигурой оставалась Драгоценная наложница Лань. Обладая мягким нравом и пользуясь любовью императора, она еще больше укрепила свое положение после рождения шестого принца. С возвышением сына её статус взлетел до небес, а благодать коснулась и всего её клана.

Евнух Фу, невзирая на багровую шишку, оставленную на лбу Драгоценной наложницей Лань, суетился пуще прежнего.

— Осторожнее, увальни! Это сладости для шестого принца, на них лучшие продукты пошли! Если хоть одну крошку повредите — я с вас живьем шкуру спущу!

Гнев госпожи вовсе не охладил его пыл; напротив, он лез из кожи вон, стремясь выслужиться. Достав из своих запасов ценные подношения, он ломал голову, как бы угодить маленькому принцу и тем самым смягчить сердце Драгоценной наложницы Лань.

Цюй Дубянь, едва переступив порог, сразу заметил этого дородного евнуха с повязкой на голове. Пропустить такую монументальную фигуру было решительно невозможно.

Е Сяюань внес мальчика в зал на руках. Многие из присутствующих знали Сяюаня в лицо и сразу догадались, кто именно почтил их своим визитом. По залу прокатилась волна шепотков,

повара и слуги переглядывались в нерешительности, не зная, стоит ли им подходить и совершать поклон.

Одна молодая служанка всё же набралась смелости и, робко присев в поклоне, спросила:

— Это... Маленький принц?

Дубянь важно кивнул:

— Угу.

— Что же Ваше высочество делает в таком месте? — она обеспоенно повернулась к сопровождающему. — Евнух Е, поскорее унесите принца отсюда.

Стоявший поодаль евнух Фу даже не обернулся. Он не заметил их появления и продолжал выкрикивать команды:

— Чего застыли? Живее поворачивайтесь!

Дубянь окинул взглядом помещение и заметил корзину с черствыми, оставшимися с утра маньтоу.

— Сяочунь, дай мне одну.

Вэнь Сяочунь без лишних слов протянул ему твердую, как камень, булочку. Дубянь взвесил её в руке, мысленно извинился перед хлебом, а затем, прицелившись, со всей силы запустил её в затылок евнуху Фу.

Маньтоу прицельно и, можно сказать, со всей страстью «поцеловал» цель.

— Ой! Какая дрянь посмела... — Фу, багровея от ярости, резко обернулся, но его гневный окрик захлебнулся, стоило ему увидеть ребенка на руках Е Сяююаня.

Лицо Вэнь Сяочуня вмиг помрачнело, губы сжались в тонкую линию, а взгляд, устремленный на толстого евнуха, стал пугающе холодным. Дубянь же, пришедший сегодня именно за тем, чтобы устроить скандал, и не думал отступить. Приняв вид капризного и обиженного ребенка, он сердито выпалил:

— Это ты! Ты обидел моих людей и не даешь мне есть!

«Ударил — и что ты мне сделаешь? Попробуй, ударь в ответ!»

— Седьмой принц?

В груди Фу kloкотала ярость. Но каким бы влиятельным он ни был на Большой кухне, он оставался лишь рабом, в то время как Дубянь, даже всеми забытый, был хозяином. В присутствии стольких свидетелей он был обязан терпеть любые выходки господина и еще благодарить за «науку».

С трудом подавляя гнев, Фу подошел ближе. Он даже не подумал поклониться, лишь ледяным тоном прикрикнул на Е Сяююаня:

— Ничтожество! Как ты посмел приволочь Его высочество в такое грязное место? Тебя забить до смерти мало.

Дубянь ловким движением сбил с него шапку.

— Не смей так говорить про Спутника Е!

Поскольку Е Сяююань всё еще держал его на руках, мальчик оказался на полголовы выше толстого евнуха. На глазах у изумленного Фу Дубянь вцепился в его редкие волосы и принялся методично раскачивать голову врага из стороны в сторону.

Со стороны это казалось обычной детской истерикой — мол, сколько там сил у ребенка, можно и потерпеть. Только сам Дубянь знал, сколько мощи он вложил в этот захват. Вся энергия от той половины черствой булочки с соленьями, что он съел на завтрак, ушла в это движение.

Евнух Фу взвыл от боли и невольно начал вырываться.

— Ваше высочество! — вскрикнул Е Сяююань, крепче прижимая к себе мальчика. — Не гневайтесь, тише, не нужно так дергаться, вдруг упадете!

Вэнь Сяочунь тоже занервничал, выставив руки, чтобы в любой момент подхватить принца. Но Дубянь твердо решил довести дело до конца. Чем громче будет шум, тем лучше.

Он еще сильнее перегнулся через руку Сяююаня и, проявив недюжинную «неуклюжесть», сорвал свежую повязку с раны Фу. А затем принялся тыкать пальцем прямо в багровую шишку. Тык! Еще раз! Снова! Тык-тык-тык!

Обезумев от боли, Фу резко отмахнулся. Деревянная рукоять его метелки ощутимо ударила Дубяня по тыльной стороне ладони.

— Будь ты проклят, отпусти сейчас же!

«О, распустил руки? Прекрасно»

Дубянь уже готов был разразиться оглушительным ревом, как вдруг заметил краем глаза фиолетовое одеяние. Евнух в расшитом змеями-драконами халате несся к ним, превратившись в размытую тень. Мальчик осекся, и заготовленный плач, призванный привлечь как можно больше зрителей, застрял у него в горле.

Евнух Юй, прибывший сюда по велению императора, еще на пороге услышал шум, поднятый Седьмым принцем. Его сердце екнуло, и он бросился вперед. Он как раз собирался вмешаться, когда увидел, как этот раб посмел ударить Его высочество по руке.

В голове Юя словно взорвался набат. В два прыжка он преодолел разделявшее их расстояние и мощным ударом ноги отшвырнул Фу в сторону.

— Ты сам проклят, гнилое отродье! Ты хоть понимаешь, на кого поднял руку?!

Дрожа от беспокойства, Евнух Юй повернулся к Дубяню:

— Ваше высочество, вы целы?

«Боги, задание Его Величества, и первый же шаг — такое потрясение!»

Мальчик замер, словно парализованный страхом. На его руке медленно наливалось красное пятно от удара. Дубянь быстро оценил ситуацию: богатые одежды, властный вид... Кажется, это главный евнух, человек отца?

Глаза ребенка мгновенно повлажнели, в уголках задрожали слезы. Дубянь резко отвернулся и спрятал лицо на груди Е Сяюаня, утирая их его одеждой. Всклипы были тихими, полными невыразимой обиды.

— ...Я просто проголодался и пришел поискать еды. Почему он меня ударил?

Когда есть кому заступиться, тихий плач действует куда лучше громкого рева.

Цюй Дубянь унаследовал красоту обоих родителей, и сейчас сердце евнуха Юя дрогнуло от жалости. Он впервые видел Седьмого принца так близко и сразу узнал его. Мальчик был удивительно похож и на мать, и на отца одновременно. Черты лица напоминали наложницу Юнь так сильно, что Юй не сомневался: посмотри государь на сына хоть раз, его сердце неминуемо наполнилось бы нежностью.

— Это вина этого мерзкого раба, Ваше высочество. Он посмел напугать вас.

Е Сяюань с болью в сердце растирал покрасневшую руку мальчика. Слезы Дубяня стали последней каплей, взорвавшей плотину его терпения. Он бережно опустил принца на землю и склонился перед евнухом Юем в глубоком поклоне.

— Во дворце Цзюйань холод и запустение, — голос Сяюаня дрожал от гнева. — Большая кухня потакает сильным и презирает слабых. Они урезают паек Его высочества до предела. Ребенок в таком возрасте нуждается в силах, но за весь год он не то что не пил молока — он его даже не нюхал! Сегодня нам не дали даже каши, вынудив маленького ребенка грызть черствые корки. Даже в домах простых горожан не относятся так к детям! Умоляю господина наказать этого дерзкого раба, забывшего свое место!

Евнух Юй был потрясен. Он знал, что в Цзюйане всё плохо, но не предполагал, что до такой степени.

— Ты! — Фу, увидев, что его верный «пес» внезапно оскалил зубы, искажился в гримасе бешенства. Он подполз на коленях к Юю: — Господин Юй! Это ложь! Чистейшая ложь! Я столько лет верой и правдой служу на этой кухне, как я мог обидеть принца? Это Е Сяюань сам съедает еду Его высочества, а вину валит на меня! Молю вас, рассудите по справедливости!

Дубянь боязливо отступил на шаг назад, полностью утратив свой недавний боевой задор.

— Он такой страшный...

Никто, кроме избитого Фу, не заподозрил неладного. Сколько там принцу? Два с половиной года! В таком возрасте перемены настроения естественны. Вэнь Сяочунь подошел к Цюй Дубяню и, склонившись, осторожно прикрыл его собой.

— Не бойтесь, Ваше высочество.

Дубянь спрятался за его спиной, осторожно выглядывая из-за колен слуги.

— Врунишка, — бросил он евнуху Фу. — Ты такой толстый, а Спутник Е совсем худенький.

«И кто тут из нас обкрадывает принца?»

Фу захлебывался от бессильной злобы. «Проклятый заморыш! Почему же ты не сгорел от лихорадки в прошлый раз!»

— Я еще не выжил из ума, — Юй с презрением оглядел тучного евнуха. Он понимал: если император узнает о положении дел, гнева не избежать, и Фу — идеальный козел отпущения. Евнух присел перед принцем и мягко спросил: — Как Ваше высочество желает наказать этого слугу?

Мальчик замялся, а потом, словно набравшись храбрости, воинственно выпалил:

— Накажите... накажите его голодом! Пусть он тоже проголодается!

Евнух Юй едва заметно усмехнулся. Видимо, это была самая страшная кара, которую мог вообразить ребенок, живущий в лишениях. Разумеется, на этом дело не закончится.

— Хорошо, — кивнул он. — Мы накажем его голодом.

По его знаку двое младших евнухов подхватили обмякшего Фу под руки. Ему тут же заткнули рот, чтобы он не напугал ребенка своими воплями, и быстро уволокли прочь. Юй достал чистый платок и аккуратно обвязал руку Дубяня.

— Позже я пришлю к вам императорского лекаря, чтобы не осталось синяка.

Он лишь исполнял волю государя, но стоило ему закрепить узел, как маленький принц вдруг крепко обнял его за шею. От ребенка пахло чистотой и чем-то неуловимо сладким. Юй замер от неожиданности.

— Спасибо, господин евнух! — Дубянь посмотрел на него с искренним восхищением. — Вы такой добрый и такой сильный! Наказали большого злого дядю!

Юй хотел было сказать, что такова воля императора, но, вспомнив наказ Чунчжао, промолчал, принимая эту детскую благодарность.

— Счастлив служить Вашему высочеству, — улыбнулся он.

— Теперь я могу взять еду на сегодня? — Дубянь перевел взгляд на остальных кухонных слуг.

Те засуетились, наперебой выкрикивая:

— Конечно!

— Всё, что пожелаете, Ваше высочество!

Однако, как ни искали, отдельного обеда для дворца Цзюйань не нашлось. Оказалось, что на Большой кухне давно перестали готовить для них специально — просто отделяли остатки от других заказов. Поначалу это были приличные блюда, но со временем всё превратилось в откровенные отбросы.

Как бы ни был забыт Седьмой принц, он всё же оставался сыном императора. То, что с ним

обращались хуже, чем с дворовым псом, вызвало у Юя ледяную ярость. Он оглядел притихших слуг: кажется, не только Фу решил, что зажил на этом свете слишком долго.

— Выбирайте сами, — произнес Юй. — Сегодня вы можете забрать всё, что вам приглянется.

Мальчик радостно закивал. Схватив за рукав молодого евнуха, он принялся выбирать: маньтоу, кашу, яйца... Но всё, на что он указывал, было самой простой и грубой пищей.

Евнух Юй не выдержал:

— Неужели Ваше высочество не хочет чего-то другого? Например, жареную курицу, утку или молоко?

При упоминании курицы глаза Дубяня на миг вспыхнули, но он тут же замялся и нерешительно произнес:

— Но это ведь и так самое вкусное из того, что я обычно ем. А остальное... мне говорили, что отец-император меня не любит и запрещает мне это есть.

Он поднял на Юя свои чистые, невинные глаза и нанес сокрушительный удар в самое сердце:

— Господин евнух, а если я и дальше не буду этого есть, отец-император наконец полюбит меня?

<http://bllate.org/book/16117/1581922>